

КНИГА О НЕИЗВЕСТНОМ ШЕКСПИРЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ *к третьему изданию*

Книга Ильи Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» выходит третьим изданием. Первое, сразу же ставшее интеллектуальным бестселлером, вышло в 1997 году. Допечатки тиража, более полусотни рецензий, радио- и телепередачи, статьи в Интернете, отклики историков, литературоведов, творческих работников театра и других видов искусств. Книга, академическая по своей сути и уровню, оказалась совсем не узкоакадемической по силе воздействия, по способности вызывать живой отклик в самых различных читательских кругах.

Спустя три года вышло второе, дополненное издание, также имевшее допечатку тиража, также повлекшее за собой новые рецензии и отклики, появились брошюры и книги, посвященные идеям и фактам, содержащимся в «Игре об Уильяме Шекспире». Пришло время и для переводов – в Болгарии* и в США**. Готовятся переводы и на другие языки.

Теперь книга выходит третьим – уверен, не последним – изданием. Я был автором предисловий и к первому, и ко второму изданиям – рад возможности предvarить и третье.

Долгое время о великом споре вокруг Шекспира мы знали совсем немного. Правда, время от времени появлялись будоражащие публикации: кто-то там, за рубежом, утверждает, что Шекспир (тот, из Стратфорда-на-Эйвоне) на самом деле не настоящий Шекспир (то есть не автор того, что под этим именем напечатано), а настоящий Шекспир-автор – кто-то совсем другой, только вот кто? Первой на моей памяти публикацией такого рода была статья в журнале «В защиту мира» (издававшемся в 50-е гг. Илейей Эренбургом, журнал этот был как бы замочной скважиной в «железном занавесе», отделявшем нас от мира) о каком-то занятном американце, предположившем, что настоящим Шекспиром был Кристофер Марло, и даже придумавшем свое объяснение тому, что главные шекспировские пьесы появились значительно позже смерти Марло: он-де не был убит, а просто скрывался от недругов и потому публи-

* Играта на Уилиам Шекспир, или Тайната на Великия Феникс, Фондация Пространство Култура. София, 2002.

** The Shakespeare Game. The Mystery of the Great Phoenix, Algora Publishing, New York, 2003.

ковался под чужим именем. Осталось только найти тому подтверждение. Подтверждения, как вскоре выяснилось, обнаружить не удалось.

И все другие публикации касательно проблем шекспировского авторства, изредка появлявшиеся у нас, оставляли, в общем-то, ощущение любопытного казуса, материала для шестнадцатой полосы «Литгазеты»: есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – что нам до того?

Работая над книгой «Шекспировский экран», я порой наткнулся на какие-то материалы по «шекспировскому вопросу» – привычного рутинного представления об авторстве стратфордского Шекспира они не меняли. Ну, допустим, не верил Марк Твен в это авторство, называя Шекспира самым знаменитым из всех никогда не существовавших на свете людей. Остроумно. Так на то он и великий юморист, чтобы будоражить нашу заскорузлость парадоксальностью острого слова. А вот наш тогдашний «главный шекспировед» А.А. Аникст, тоже человек замечательно остроумный (работая с ним в одном институте, я это прекрасно знал), всякую критику традиционных представлений о личности Шекспира отвергал с порога.

В декабре 1987 года, в начале перестроечной оттепели, в Институте искусствознания проходил советско-британский шекспировский коллоквиум. Мое внимание тогда привлек высокий человек с седой шевелюрой, который в перерыве рассказывал английским коллегам о каком-то, похоже лишь ему ведомом, редчайшем поэтическом сборнике времен Шекспира; англичане особого интереса к теме не проявляли. Тогда казалось: ну что этот чужак пристает со своими антикварными раритетами; интерес к ним, наверное, тоже антикварный – что нового можно еще узнать о Шекспире?

Человек этот, однако, уже знал, что именно в этой редчайшей книге – сборнике «Жертва Любви» – заключена разгадка великой тайны. И он не ошибся. Я познакомился с ним спустя пять лет: разыскал, прочитав о его работах статью Инны Шульженко «Логодедал, или Тайна замка Бельвуар» в журнале «Огонек». Оказалось, Илья Гилилов – ученый секретарь Шекспировской комиссии при Российской академии наук, составитель академического издания «Шекспировские чтения», автор публикаций по конкретным проблемам шекспирологии. Под впечатлением сделанного им открытия я нахожусь и по сей день.

Не много в мировой истории загадок столь же волнующих, принципиально важных для всей человеческой культуры. Иные из них уже раскрыты окончательно, другие разгаданы, но все равно продолжают дискутироваться, оспариваться, третьи еще только ждут своих Шлиманов. Тайна шекспировская сродни тайне Атлантиды: Шекспир – это огромная загадочная страна, терпеливо ожидающая извлечения на свет своих сокровищ, погребенных под океаном не-

известности. Сейчас благодаря вот этой книге загадочная страна «Шекспир» начинает всплывать из подводных глубин.

Человечество не может жить без мифов. Но есть время созидать мифы и время познавать истину о них. Для каждого, кто даст себе труд непредвзято прочитать книгу И. Гилилова, не останется сомнения в том, что на протяжении четырех веков человечество было вовлечено в гениальный розыгрыш, поклонялось, как божеству, одиозной маске.

На «вакантное место» Шекспира выдвигалось немало кандидатов. Но все это были фигуры предполагаемые, в различной степени допустимые, возможные: достаточного количества взаимосвязанных, объективных фактов, которые могли бы сделать их неоспоримыми, ни за одной из них не стояло. Авторам тех версий приходилось идти на натяжки, закрывать глаза на какие-то противоречия. И. Гилилов хорошо знает историю двухвекового спора, и он выбрал единственно верный, пусть и самый трудный, путь к истине – научный. Поэтому это уже не версия, а сама разгадка. Подтверждает ее такое количество фактов – собранных и прежними поколениями исследователей, и более всего самим И. Гилиловым, – что никакой другой ответ на вопрос об авторстве шекспировских произведений не представляется возможным. Нет смысла, конечно, утверждать (и И. Гилилов этого не делает), что все детали шекспировской тайны уже познаны, что белых пятен здесь не осталось, но главный путь проложен и любой иной ведет в тупик.

При всей научности книги И. Гилилова, подкрепленности каждой фразы документами и фактами, читал я ее как увлекательный детектив, следуя за автором в его кропотливом расследовании, разгадывании, распутывании узлов изощренной, потрясающей по своей грандиозности, необъяснимости привычными житейскими мотивами величайшей в истории мистификации.

Почему человек, создавший гениальные творения, знавший цену и им, и себе как творческой личности, предпочел скрыть лицо под маской заурядного обывателя? Можно только поражаться этому уникальному, не объяснимому никакой прагматической логикой феномену самоотречения. Другого подобного прецедента нет. Впрочем, И. Гилилов считает, что прецедент все-таки есть, и еще более величественный. Это манящая, без надежды быть разгаданной и понятой, тайна творения Божьего: ясно, что весь мир вокруг и сами мы сотворены, но Творец упорно скрывает свой непостижимый Лик.

Исследования И. Гилилова увенчались успехом еще и потому, что он искал ответ не только на вопрос «кто?» – не меньше занимал его и вопрос «почему?». В поисках ответа он не втискивал хитроумные логические схемы в реалии далекой от нас страны и эпохи. Он сам шел в ту эпоху, проникался ее духом, системой ценностей,

нравами, психологией людей разных социальных слоев, и сама эпоха часто подсказывала ему, где искать ответ.

И. Гилилов ведет исследования вроде бы в стороне от главной для многих проблемы, сравнивает полиграфические реалии, бумагу и водяные знаки в редчайших экземплярах сборника «Жертва Любви», где впервые напечатана шекспировская поэма «Феникс и Голубь», определяет подлинную дату его издания, причины мистификации, идентифицирует прототипов Голубя и Феникс – необыкновенной супружеской четы, чью смерть тайно оплакивают знаменитые поэты Англии. Реквием, услышанный через столетия...

С неменьшей тщательностью исследуются содержание и обстоятельства появления нескольких книг, вышедших в шекспировское время под именем некоего Томаса Кориэта, объявленного при жизни «Величайшим Путешественником и Писателем Мира, Князем Поэтов». Якобы сей придворный шут не только пешком в кратчайшие сроки обошел всю Европу, но и добрался «на своих двоих» до Индии – единственный случай в истории человечества! А поэтические «панегирики» в его честь на двенадцати (!) языках составили целый том. Опять дерзкая мистификация, розыгрыш...

Так, вроде бы незаметно, эти и другие тропки приводят в один и тот же круг, к одним и тем же удивительным людям, связанным необыкновенными отношениями, духовной общностью, восприимчивым Бытия как Театра, разыгрывавшего спектакли, рассчитанные на столетия.

Меня восхищает научная капитальность работ И. Гилилова, его беспощадная к себе требовательность. Он не признает самых авторитетнейших авторитетов, если каждая их строка не проверена и перепроверена (и нередко находит фактические ошибки). Он старается всегда добираться до первоисточников, полагается только на достоверные факты, применяя для их исследования методы научной истории, литературоведения, книговедения и даже науки о бумаге и водяных знаках на ней. В этой книге И. Гилилов ограничился изложением лишь неоспоримо подтвержденного, отказавшись почти везде от рассказа о своих рабочих гипотезах, совсем небезосновательных, но еще непроверяемыми фактами не подтвержденных. А жаль! Некоторые из этих гипотез могли бы сделать книгу еще интереснее, помочь приобщить читателя к творческому процессу исследования.

Для меня большая честь писать это предисловие – книга И. Гилилова из тех, что остаются в мировой культуре надолго. Для убежденности в этом оснований более чем достаточно. Перечислю важнейшие из содержащихся в книге открытий.

Установлена подлинная дата появления самой загадочной подписанной именем Шекспира поэмы «Феникс и Голубь» и поэтического сборника, в котором она была напечатана, идентифицированы

ее герои, разгаданы глубокий смысл этого потрясающего реквиема, связь с ним творчества Бена Джонсона, Джона Донна (знаменитая «Канонизация») и других поэтов и драматургов эпохи.

Исследована мистификация вокруг придворного шута Томаса Кориэта, которого и сегодня британские биографы продолжают – хотя и с некоторым недоумением – причислять к великим путешественникам.

Разгадана тайна Шекспира, раскрыт уникальный феномен – невиданных масштабов розыгрыш, радикально обогащающий наши представления и о всей культуре елизаветинско-якобианской Англии, и о самой природе и возможностях человеческого духа.

Шекспировское наследие пополнилось несколькими десятками страниц великолепных стихов, которые теперь ждут своих издателей, читателей, исследователей, а у нас – переводчиков.

Явлены подлинные – доселе неизвестные – портреты главных создателей и вдохновителей шекспировского мифа.

Прочитав книгу, читатель сможет продолжить этот список, этот первый эскизный путеводитель по открывающейся нашим глазам новой Атлантиде. Для ее дальнейшего освоения предстоит еще многое сделать. Нужно время, чтобы неуничтожимую реальность истины осмыслили те, кто сделал из мифа ритуальную икону.

В моем предисловии к первому изданию «Игры» здесь следовала фраза: «Не буду предугадывать их реакцию на появление этой книги, на эти открытия». Сейчас уже можно писать об этой реакции как о состоявшемся факте. Реакция со стороны наших «защитников» традиции, пусть и не сразу, последовала – раздраженная, иногда гневная, даже яростная, с обвинениями автора в «антишекспиризме», ниспровергательстве и других смертных грехах. К сожалению, все эти выступления оставляют впечатление жалостливое, если не сказать жалкое. Ни один из ринувшихся в полемику «охранителей» не смог противопоставить концепции Гилилова что-либо научно-доказательное, подкрепленное фактами, глубоким знанием предмета.

Увы, я не был уникальным прозорливцем, когда писал: «Укоренившиеся верования обладают, как показывает исторический опыт, особой устойчивостью. С фактами трудно спорить, но неудобные факты можно просто игнорировать». Однако после появления книги И. Гилилова игнорировать само существование «шекспировского вопроса», как это делалось у нас десятилетиями, уже невозможно. Poleмика – пусть пока и на таком явно не высшем уровне – все-таки началась, и наше шекспировведение не будет больше маргинальным, сторонящимся важнейшей мировой дискуссии. Российский вклад в эту дискуссию обещает – и имеет теперь все основания – быть весомым.

Независимо от редакционных и издательских перипетий, от явных и тайных противодействий российских сторонников старой

британской биографической традиции «Игра об Уильяме Шекспире» уже сейчас оказывает очевидное влияние на любые непредвзятые подходы к проблеме личности Шекспира, на биографические описания о нем, на концепции издания шекспировского наследия, на исследования, посвященные отдельным произведениям. Естественно, это относится и к их сценическим и экранным воплощениям.

Книга показала, что способна генерировать продуктивные идеи. Примером может служить издание «Уильям Шекспир. Лирика» (Москва, «Эксмо», 1999), составленное и прокомментированное Светланой Макуренковой. Включая в это издание сонеты, поэмы, поэтические монологи из пьес Шекспира, С. Макуренкова опирается на биографию Рэтленда, на творчество и судьбы «поэтов Бельвуарской долины», и именно благодаря этому поэтический мир Шекспира открывается читателю во многом по-новому, с невозможной ранее объемностью и полнотой. Другой пример – трагедия Антона Маркова «Феникс», опубликованная в 2001 году в еженедельнике «Экран и сцена».

После выхода английского перевода «Игры об Уильяме Шекспире» увеличилось количество откликов на нее на Западе. Хотя представление о личности Великого Барда у подавляющего большинства англо-американских университетских профессоров литературы со школьной скамьи безнадежно приковано к Стратфорду, некоторые из них не могли не отметить, что ряд фактов и открытий, содержащихся в книге Гилилова, представляют значительный интерес. Будем надеяться, что этот интерес приведет их к участию в научных исследованиях, продолжающих и углубляющих исследование феномена Великой Игры.

Как и в России, «Игра об Уильяме Шекспире» на Западе получила признание прежде всего у деятелей театра и других искусств. Так, на международном музыкальном фестивале в Вербье (Швейцария) в июле 2003 года в течение недели происходили публичные чтения и обсуждения отрывков из книги И. Гилилова. Дискуссия о книге продолжается и на различных иноязычных сайтах в Интернете. В конце 2006 года в Лондоне в помещении театра «Глобус» должна открыться выставка, посвященная «шекспировскому вопросу», где будут представлены также материалы из «Игры об Уильяме Шекспире».

...Радости открытия нередко сопутствует ощущение разочарования и пустоты. Что нам познанный, занесенный на сетку долгот и широт Атлантида? Разве не милее сердцу Атлантида неведомая, манящая и дразнящая своей тайной? Без таких тайн наш разум впал бы в дремотное оцепенение.

Впрочем, в данном случае дело обстоит иначе. Аура прекрасной тайны не отделима от Великой Игры. Даже после ее постижения та аура всегда будет окружать образ странной поэтической четы –

Голубя и Феникс, для которых служение музам само заключало в себе высшую и единственно ценимую награду. Не сомневаюсь, что история их обращенного к вечности творческого подвига, их любви и трагического ухода займет свое место среди прекраснейших любовных мифов, дополнит их редчайшим типом любви, основанным на единении не телесном, но духовном, интеллектуальном. Порази-тельно, но перед силой его отступает и преграда смерти.

Наверное, со временем сага о высокой любви Голубя и Феникс станет столь же привычной, как мифы о Ромео и Джульетте, Отелло и Дездемоне, Тристане и Изольде. Сегодня же перед читателями книги эта прекрасная чета откроет свои лица впервые. Это они сотворили великое духовное чудо, вошедшее в историю человечества под именем Уильяма Шекспира.

Александр Липков,
доктор искусствоведения

Эта книга – результат длительных исследований литературных и исторических фактов, связанных с феноменом Шекспира. Начав когда-то изучать произведения Шекспира и его биографии, я довольно скоро обнаружил (подобно многим людям до меня), что никакими усилиями не могу совместить их воедино, не могу представить себе человека, о котором в этих биографиях шла речь, пишущим «Гамлета», «Лира», «Юлия Цезаря», сонеты. Сведения, сообщаемые биографами, чудовищно противоречили различным отпечаткам личности Великого Барда в его драмах, поэмах, сонетах. Достоверные биографические факты вновь и вновь говорили о человеке, которого от шекспировских творений отделяла настоящая пропасть, интеллектуальная и духовная. Нет даже никаких объективных подтверждений, что тот, кого принято считать величайшим писателем человечества, в действительности умел хотя бы читать и писать, и есть серьезные причины в этом сомневаться – иначе как мог он допустить, чтобы не только его жена, но и дети всю жизнь оставались неграмотными? А ведь шекспировскую эпоху отделяют от нас отнюдь не тысячелетия. Ничего похожего на такую невероятную ситуацию история мировой литературы не знает.

Первое время, когда о жизни Шекспира ничего не было известно (да и в его произведениях разбирались достаточно поверхностно), оснований для сомнений в его личности было мало; они появились по мере извлечения документов из стратфордских архивов, с одной стороны, и проникновения в глубины шекспировского творческого наследия – с другой. И чем больше узнавали, тем больше появлялось недоумевающих и сомневающихся. Ряд авторитетных писателей и историков пришли к выводу, что имя «Шекспир» служило псевдонимом для подлинного автора, пожелавшего остаться неизвестным. С середины XIX века продолжается ожесточенный и порядком запутанный спор о Шекспире, вовлекший в свою орбиту тысячи умов во всех концах света...

Изучение материалов невиданной дискуссии убедило меня, что к разгадке шекспировской тайны могут привести только новые научные исследования конкретных исторических и литературных фактов, характер которых указывает на их близость к истокам шекспировского феномена. Первым и важнейшим объектом исследования стало для меня самое загадочное произведение Шекспира –

поэма «Феникс и Голубь» и поэтический сборник Роберта Честера «Жертва Любви», в котором поэма впервые появилась. Исследование привело к новой датировке поэмы и идентификации прототипов ее героев; эти результаты были подтверждены эмпирически, когда в экземплярах книги Честера, хранящихся в Вашингтоне и Лондоне, мои коллеги обнаружили уникальные водяные знаки. Загадочное произведение оказалось (как и предчувствовал выдающийся американский мыслитель Р.У. Эмерсон) долгожданным ключом к тайне Шекспира.

Были исследованы и другие странные и загадочные книги, а также некоторые остававшиеся неидентифицированными портреты. Многого дала мне работа с бесценными раритетами в Шекспировской библиотеке Фолджера в Вашингтоне и в Британской библиотеке в Лондоне.

Биографам Шекспира всегда было очень трудно объяснить, почему смерть Великого Барда прошла совершенно незамеченной, никем в целой Англии не оплаканной вопреки обычаям того времени. Прочитав эту книгу, читатель узнает, что дело обстояло не так, что лучшие английские поэты тайно простились со своим великим собратом, оплакав его уход из жизни в потрясающем реквиеме.

Конечно, постижение гениальнейшего из шекспировских творений – Игры об Уильяме Шекспире – интересует не всех. Многим людям и у нас, и на Западе нелегко расстаться с привычным, впитанным еще со школьной скамьи образом простого подмастерья из провинции, каким-то чудом вдруг превратившегося в утонченного эрудита, блестящего поэта, гениального драматурга. Нередко в необозримом движении науки (в том числе и исторической) к истине видят лишь посягательство на вековые традиции и ценности, чуть ли не ущерб для мировой культуры. На самом деле речь идет о ее обогащении прекрасной и трагической правдой.

Книга рассчитана не только на специалистов в области шекспирологии, хотя впервые приводимые факты, доступные для научной проверки, и новые открытия, уже получившие эмпирическое подтверждение, могут представлять для них особый интерес, так же как и недвусмысленное приглашение к научной дискуссии по конкретным проблемам. Прежде всего – о датировке книги Честера и идентификации его героев. Я надеюсь, что это приглашение будет услышано и принято англо-американскими учеными, в распоряжении которых находятся все оригиналы первоизданий, рукописные и иконографические материалы, и в ходе дискуссии они не ограничатся только повторением старых, давно показавших свою бесперспективность догадок.

Мой приятный долг выразить глубокую признательность тем, кто после моих первых публикаций оказывал и оказывает сейчас активное содействие в продолжении непростых исследований:

М.Д. Литвиновой, И.С. Шульженко, А.И. Липкову, С.А. Макуренковой, Линн Виссон, Борису Рабботу, Жозефу Рабботу, И.Н. Кравченко, А.В. Данюшевой, Э.Д. Меленевской, Л.А. Сифуровой. Я благодарен Фонду Сороса и Шекспировской библиотеке Фолджера в Вашингтоне за предоставление в 1992 году гранта для работы в этой сокровищнице знаний, а также московской галерее «Аз'Арт» и банку «Альба-альянс», сделавшим возможными поездку в Англию и работу в ее замечательных библиотеках и музеях в 1995 году.

Моя глубокая благодарность редакторам Л.А. Пичхадзе и К.С. Чигриновой за их непреклонную требовательность и квалифицированную помощь при работе над книгой.

Во втором и третьем изданиях уточнены некоторые факты и добавлен ряд новых. Вторая глава книги дополнена рассказом о знаменитых фальсификациях и других событиях конца XVIII века.

Обзор оживленной дискуссии, развернувшейся вокруг книги, дан в специальном приложении.

Март 2006 г.